Цикл уроков: Истории сподвижников

6. Билал ибн Рабах — первый муэдзин Ислама

Нурмухаммад Иминов

ВИДЕО ВЕРСИЯ | АУДИО ВЕРСИЯ

Ассаламу алейкум, уважаемый джамаат!

Мы продолжаем наш цикл уроков о великих людях, о тех, кто жил рядом с Посланником Аллаха ﷺ кто поддерживал его, любил его и посвящал свою жизнь служению истине. Это цикл: «Истории сподвижников», и, сегодня, с дозволения Всевышнего Аллаха, мы расскажем о человеке, чья стойкость перед тиранией стала легендой, а искренность его сердца примером для поколений.

Когда Умар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, вспоминал о Абу Бакре, он говорил: «Абу Бакр наш господин, освободивший нашего господина». Этими словами Умар напоминал, что именно Абу Бакр выкупил Билала из рабства и даровал ему свободу ради Аллаха. И если Умар, один из величайших сподвижников, называет кого-то «господином», то это несомненно человек огромного достоинства и высокого положения.

Однако сам тот, кого возвышали столь громкими словами, худощавый чернокожий мужчина, с густыми волосами и редкой бородой, каждый раз, услышав похвалу в свой адрес, склонял голову и тихо говорил: «Я всего лишь простой эфиоп… ещё вчера я был рабом».

Кто же он? Кто этот человек, который ещё вчера был никому не известным невольником, а сегодня стал «господином» благодаря своей вере, стойкости и нраву?

Это - Билал ибн Рабах, да будет доволен им Аллах, первый муэдзин Ислама, голос, который впервые поднялся над миром, призывая к молитве.

Со времён первых дней Ислама и до наших дней имя Билала знают миллионы мусульман. Оно звучит с уважением и трепетом в сердцах людей в мусульманских странах. Спроси ребёнка в Египте, Пакистане, Малайзии, Судане, Сирии, Тунисе или Турции: «Кто такой Билал?»

И мальчик или девочка мгновенно ответят: «Это муэдзин пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Это тот самый человек, которого хозяин мучил, заставляя поклониться идолам, а он, сгорая под палящим солнцем Мекки, повторял одно неизменное и непоколебимое: «Ахад… Ахад» - «Аллах Един… Аллах Един».

Но как простой эфиопский раб стал одним из величайших сподвижников Посланника Аллаха ﷺ? Именно об этом наша сегодняшняя история.

До Ислама Билал был всего лишь рабом. Он пас верблюдов своего хозяина за горсть фиников. И если бы не Ислам, его имя, как множество имён рабов прошлого, исчезло бы вместе с его уходом из жизни. Но истина его имана и величие религии, в которую он уверовал, предоставили ему в жизни и в истории возвышенное место среди великих и святых Ислама!

Многие знатные, богатые и влиятельные люди не достигли даже малой части той вечной славы, которую обрел этот эфиопский раб Билал! Многие герои истории не достигли той вечной памяти, которой удостоился ибн Рабах.

Билал был невольником Умайи ибн Халяфа, одного из самых влиятельных и жестоких противников Ислама. Когда Билал услышал о новой религии, которая провозглашает, что все люди равны перед Аллахом, что господин не выше раба, а истинное достоинство человека определяется не происхождением, а богобоязненностью, его сердце прониклось исламом.

Чтобы убедиться в этом, он расспрашивал о Мухаммаде, да благословит его Аллах и приветствует, и люди отвечали ему: «Он самый благородный среди нас. Он никогда не лгал. Он не колдун и не сумасшедший». Билал также слышал, как другие люди перешептывались, обсуждая причины своей вражды к нему. В первую очередь это была приверженность пути своих предков. Всевышний Аллах сказал об этом:

وَإِذَا قِيلَ لَهُمُ اتَّبِعُوا مَا أَنزَلَ اللَّهُ قَالُواْ بَلْ نَتَّبِعُ مَا أَلْفَيْنَا عَلَيْهِ آبَاءنَا أَوَلَوْ كَانَ آبَاؤُهُمْ لاَ يَعْقِلُونَ شَيْئاً وَلاَ يَهْتَدُونَ

«Когда им говорят: „Следуйте тому, что ниспослал Аллах”, они отвечают: „Нет! Мы будем следовать тому, на чём застали наших отцов“. А если их отцы ничего не разумели и не следовали прямым путём?» (Бакара, 170).

Во-вторых, они опасались гнева курайшитских вождей, которые не желали терять свой статус религиозных лидеров среди арабских племён. В те времена Мекка считалась центром язычества на Аравийском полуострове, а мекканцы были хранителями святынь. Именно поэтому любое изменение религии они воспринимали как угрозу своему влиянию и положению среди арабов. Кроме того, многие не желали признавать Пророка ﷺ из-за зависти к Хашимитам, роду, из которого происходил посланник. Признание Мухаммада ﷺ пророком

означало признание достоинства рода Хашима, а не иных племён, что противоречило их амбициям и привычным взглядам. Для многих из них вопрос был уже не религиозным, а вопросом племенного соперничества и собственного самолюбия.

Но всё это не имело для Билала никакого значения. Он уже понял, где истина.В один из дней он решительно отправился к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и принял Ислам. Весть о его принятии религии Аллаха быстро распространилась, облетела всю Мекку и достигла ушей его хозяев, переполненных гордостью и тщеславием.

Шайтаны со всех уголков земли, казалось, сели на грудь Умайи ибн Халяфа, который воспринял принятие Ислама своим рабом как пощечину, данную всем ему и его соплеменникам, приносящую позор и унижение. «Как может наш эфиопский раб принять Ислам и следовать за Мухаммадом?!», думал он с яростью.

Умайа говорил сам себе: «Несмотря на всё это, ничего страшного…

Сегодняшнее солнце не сядет за горизонт, пока вместе с ним не уйдёт Ислам этого отрекшегося раба!»

Однако солнце так и не покорилось его замыслу. Наоборот, в тот день солнце закатилось за

горизонт вместе со всеми идолами курайшитов и с эпохой их идолопоклонничества. Ислам Билала остался, сияя светом веры и праведности.

Желая заставить Билала отречься от Ислама, его хозяева подвергли новообращённого мусульманина тяжелейшим мукам. В полдень, когда пустыня превращалась в невыносимый ад, они заставляли его ложиться голым на раскалённый песок и придавливали грудь огромным камнем. Такое жестокое наказание продолжалось изо дня в день.

Мучения были настолько суровыми, что сердца некоторых притеснителей смягчились. Они были готовы отпустить Билала, если бы он хотя бы, одним словом, упомянул их идолов. Для них этого было достаточно, чтобы не выглядеть слабыми перед восставшим рабом.

Однако Билал, радияллаху анху, не произнёс ни одного слова, даже ради спасения себя от мучений. Вместо похвалы ложным богам он упорно повторял: «Ахадун, Ахад» - «Аллах Един».

Притеснители кричали ему в лицо: «Скажи Лат! Скажи Узза!», но Билал, да будет доволен им Аллах, неизменно отвечал: «Ахадун, Ахад».

Он продолжал лежать под тяжестью камня целый день, а когда наступали сумерки, мучители поднимали его, затем надевали на его шею верёвку и велели своим детям гонять его, бегая

вокруг гор Мекки и по её улицам, словно он был игрушкой в их руках. Но Билал не переставал повторять свой девиз: «Ахадун, Ахад!..»

Когда наступала ночь, притеснители говорили: «Завтра произнеси наших богов, скажи: мой бог Лат, мой бог Узза и мы отпустим тебя. Мы уже устали мучить тебя, кажется, что мучаешься не ты, а мы». Даже мучители начали чувствовать бессилие перед его стойкостью.

На следующий день в полдень Билала снова вывели на раскалённый песок и подвергли истязаниям. В этот момент к ним поспешил Абу Бакр ас-Сыддык радиаллаху анху. Он воскликнул:

أَتَقْتُلُونَ رَجُلا أَنْ يَقُولَ رَبِّيَ اللَّهُ

«Неужели вы готовы убить человека лишь за то, что он говорит: Мой Господь Аллах?»

Затем Абу Бакр обратился к Умайе: «Возьми денег больше, чем он стоит, и освободи его». Умайа буквально обрадовался. Предложение Абу Бакра стало спасением. Во-первых, они потеряли надежду, что раб отречётся от Ислама, а это навлекло бы на них позор. Во-вторых, после длительных пыток Билал ослаб и уже не был пригоден как раб. Продажа за высокую цену была выгодной сделкой для Умайи. Умайя был уверен, что избавляется лишь от бесполезного раба. Он даже не подозревал, что продаёт человека, имя которого спустя века будут произносить с уважением миллионы мусульман, тогда как его собственное останется в памяти лишь как имя одного из самых жестоких врагов Ислама.

Когда Абу Бакр поднял своего брата по вере, Умайа с издевкой произнёс: «Возьми его, если бы ты предложил за него один авкийа (40 дирхамов), я бы отдал его тебе». Абу Бакр мог бы промолчать, не отвечая на насмешки язычника, однако, желая отстоять достоинство того, кто стал для него братом по вере, сказал: «Если бы вы попросили за него 100 авкийа (4000 дирхамов), я непременно отдал бы их».

После этого Абу Бакр и Билял отправились к Посланнику Аллаха ﷺ чтобы обрадовать его вестью об освобождении Билала. Этот день стал настоящим праздником для верующих.

Прошло время. Посланник Аллаха ﷺ вместе со своими сахабами переселился в Медину. Там они построили мечеть, и Посланник Аллаха узаконил азан- призыв к молитве.

Но кто станет муэдзином? Кто ежедневно будет призывать мусульман на молитву? Чей голос

будет пронзать горизонты, возвеличивая Аллаха и провозглашая слова Единобожия?

И, кроме того, возник вопрос: как обозначать начало молитвы? Предлагались разные варианты: бить в колокол, разжигать костёр… однако все эти методы принадлежали чужим верованиям. Тогда было решено призывать на намаз живым голосом.

Пока мусульмане размышляли, каким образом созывать людей на молитву, одному из сподвижников, Абдуллаху ибн Зайду, да будет доволен им Аллах, был показан удивительный сон. Он увидел человека в зеленых одеждах, который нёс колокол. Абдуллах хотел купить его, чтобы созывать людей на намаз. Но тот сказал:

«Не указать ли тебе на нечто лучшее, чем это?»

Затем он произнёс слова азана:

«Аллаху Акбар, Аллаху Акбар...»

Проснувшись, Абдуллах поспешил к Посланнику Аллаха ﷺ и рассказал ему обо всём. Пророк ﷺ сказал:

«Поистине, это — истинный сон, если пожелает Аллах».

Затем он велел Абдуллаху передать эти слова Билалу, сказав:

«Научи им Билала, ведь его голос громче твоего».

Так Билал был удостоен чести стать первым муэдзином Ислама ещё до того, как впервые произнёс азан.

Билал поднялся и впервые произнёс азан, а Умар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, услышав его, поспешил к Посланнику Аллаха ﷺ и сказал:

«Клянусь Тем, Кто послал тебя с истиной, я увидел такой же сон».

Тогда Посланник Аллаха ﷺ возблагодарил Аллаха.

Таким образом выбор Посланника Аллаха ﷺ пал на Билала ибн Рабаха, человека, который тринадцать лет назад, подвергаясь мучительным пыткам, твердо произносил: «Ахадун, Ахад», «Аллах Един, Аллах Един». С тех пор своим пронзительным и чистым голосом Билал стал ежедневно призывать мусульман к молитве, превращая азан в символ стойкости, веры и преданности.

Вскоре произошло сражение между мусульманами и армией курайшитов. Первая битва в истории Ислама, сражение при Бадре. Лозунгом этой битвы стали слова: «Ахадун, Ахад» «Един, Един», те самые слова, которые Билал произносил под пытками.

На поле битвы вышли все предводители курайшитов. Однако Умайя ибн Халяф, бывший хозяин Билала, решил уклониться и не участвовать в сражении. Узнав об этом, ‘Укба ибн Му‘ит поспешил к нему. Он бросил перед Умайей сковородку и сказал с насмешкой: «Возьми её и жарь себе еду — ведь ты из числа женщин!»

После этих слов Умайя не нашёл для себя никакого оправдания и вынужден был выйти вместе со сражающимися. Но убежать от предопределения Аллаха невозможно. ‘Укба ибн Му‘ит был тем, кто больше всех подстрекал Умайю мучить Билала и других слабых мусульман. И вот сегодня именно он вынудил Умайю принять участие в битве, в которой оба они найдут свою погибель.

Когда началось сражение, Умайя услышал, как три сотни мусульман в один голос повторяют: «Ахадун, Ахад» «Аллах Един!»

Это были те самые слова, которые вчера его раб произносил под мучительными истязаниями, а сегодня они стали боевым лозунгом целой уммы.

Умайя оцепенел от ужаса. «Неужели так быстро? Неужели Ислам вырос настолько могущественным?», пронеслось у него в голове.

Скрестились мечи, и сражение разгорелось во всей своей силе. Когда битва приблизилась к завершению, Умайя ибн Халяф заметил Абдуррахмана ибн Ауфа, да будет доволен им Аллах, и, охваченный страхом, попросил: «Возьми меня в плен! Сохрани мне жизнь!» Абдуррахман согласился, взял его под свою защиту и направился вместе с ним в сторону лагеря пленных.

Но когда Билал увидел Умайю, его сердце воспылало памятью о тех мучениях, которые он переносил от его рук. Билал громко воскликнул: «Глава неверия Умайя ибн Халяф! Клянусь Аллахом, я не спасусь, если он спасётся сегодня!»

И он поднял меч, желая положить конец тому, кто десятилетиями издевался над мусульманами. Но Абдуррахман ибн Ауф вскрикнул: «О Билал! Он мой пленник!».

Пленник? В то время как битва ещё продолжается? Пленник, когда на его мече ещё не высохла кровь мусульман, убитых по его приказу или его рукой?! Для Билала это было немыслимо. В его глазах такое подобно насмешке над справедливостью.

Понимая, что один он не сможет забрать Умайю, Билал воззвал громким голосом: «О помощники Аллаха! Глава неверия Умайя ибн Халяф! Клянусь Аллахом, я не спасусь, если он спасётся сегодня!»

Абдуррахман ибн Ауф передал эту историю сам, и имам Бухари приводит её в своём сборнике достоверных хадисов. Он рассказывал: «Группа ансаров услышала слова Билала, вышла вместе с ним и последовала за нами. Боясь, что они настигнут нас, я оставил им сына Умайи, чтобы задержать их. Они убили его, но не прекратили погоню.

Умайя был тяжёлым и крупным человеком. Когда они нас догнали, я сказал ему: “Встань на колени!”, и он опустился. Я попытался закрыть его собой, чтобы защитить, но они начали проводить мечи подо мной и поражать его, пока не убили. Один из ансаров задел мечом и мою ногу».

Один из передатчиков этого хадиса добавляет: «Абдуррахман ибн Ауф показывал нам след той

раны на своей ноге».

Наверное, мы имеем право требовать от Билала проявить снисходительность в такой ситуации. Если бы встреча с Умайей произошла в мирное время, в иных обстоятельствах, тогда можно было бы говорить о прощении. Но сейчас идет сражение, и обе стороны вышли на поле битвы, зная, что цель убить врага.

Билал увидел Умайю в тот момент, когда мечи ещё сверкали, когда тела павших ещё не успели остыть. Совсем недавно Умайя сам размахивал мечом и рубил им головы мусульман. И если бы перед ним оказался Билал, он без колебаний лишил бы его жизни.

В подобных обстоятельствах, когда встречаются два воина, стоящих по разные стороны битвы, разумному и справедливому человеку даже не придёт в голову мысль: «Почему бы тебе не простить его красиво?». Это не сцена из мирной жизни, это поле боя, где решается судьба общины, где каждый знает: если сегодня пощадишь врага, завтра он может уничтожить тебя и твоих братьев.

Прошло время, и Мекка была завоёвана. Посланник Аллаха ﷺ войдя в город с десятью тысячами мусульман, первым делом направился к Каабе. Со словами:

وَقُلْ جَاءَ الْحَقُّ وَزَهَقَ الْبَاطِلُ

«скажи пришла истина и исчезла ложь» он стал разрушать идолов вокруг и внутри Святилища. С этого дня не осталось ни Лата, ни Уззы, ни Хубаля, люди больше не будут кланяться камню.

Затем Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, велел Билалу подняться на крышу Каабы и призвать людей к молитве. Его голос, разливавшийся над Меккой, наполнял сердца верующих радостью. Но трое из уважаемых курайшитов: недавно принявший Ислам Абу Суфьян, а также ’Аттаб ибн Асид и Харис ибн Хишам, ттяжело восприняли увиденное.

’Аттаб сказал: «Хвала Аллаху, что мой отец не дожил до этого дня».

Харис сказал: «Неужели Мухаммад не нашёл другого муэдзина, кроме этого чёрного?»

Абу Суфьян лишь промолчал, опасаясь, что Аллах сообщит Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, об их словах.

И так и произошло: Джибриль, алейхи ссалям, донёс всё сказанное. Когда Пророк да благословит его Аллах и приветствует спросил их, они признались. Тогда был ниспослан аят:

﴿يَا أَيُّهَا النَّاسُ إِنَّا خَلَقْنَاكُمْ مِنْ ذَكَرٍ وَأُنْثَىٰ وَجَعَلْنَاكُمْ شُعُوبًا وَقَبَائِلَ لِتَعَارَفُوا ۚ إِنَّ أَكْرَمَكُمْ عِندَ اللَّهِ أَتْقَاكُمْ ۚ إِنَّ اللَّهَ عَلِيمٌ خَبِيرٌ﴾

«О люди! Мы сотворили вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга. Поистине, самый почитаемый среди вас перед Аллахом самый богобоязненный. Воистину, Аллах Знающий, Ведающий» (Коран 49:13).

После этого ’Аттаб ибн Асид и Харис ибн Хишам приняли Ислам и изменили своё отношение к Билалу.

Прошли годы. После того как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, покинул этот мир, тишина Медины стала для Билала невыносимой. Его сердце, привыкшее пробуждать умму голосом азана Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, больше не находило себе места. И тогда он предстал перед халифом Абу Бакром с просьбой разрешить ему покинуть город.

Кто будет призывать нас к молитве? С болью спросил Абу Бакр. Глаза Билала наполнились слезами. Поистине, я не подниму свой голос с азаном ни для кого после Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Абу Бакр попытался удержать его: «Останься, о Билал, соверши азан для нас…». Но Билал тихо ответил: «О повелитель правоверных! Если ты освободил меня ради себя, я останусь. Но если ради Аллаха, позволь мне идти».

Халиф дрогнувшим голосом сказал: «Клянусь Аллахом, я освободил тебя только ради Него…».

После этого Билал переселился в Шам. Там, на пограничных землях мусульманского государства, он провёл остаток своей жизни, охраняя рубежи и совершая дела, которыми надеялся приблизиться к Аллаху. Однажды в Шам прибыл халиф Умар. Жители обратились к нему с просьбой: «Попросите Билала совершить азан, мы мечтаем услышать его голос».

Умар передал им просьбу. Сначала Билал долго молчал, его сердце сжималось от воспоминаний. Но затем он согласился. Поднявшись на возвышение, он произнёс первые слова азана… И в тот миг, казалось, ожили воспоминания о Медине времён Пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

Сахабы, услышав его голос, не смогли сдержать слёз. Они плакали так, как не плакали со дня смерти Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. А больше всех плакал Умар ибн Хаттаб да будет доволен им Аллах. Ему казалось, что он вновь слышит азан, который когда-то возвышался над Мединой, наполняя её светом и благодатью.

Так прозвучал последний азан Билала ибн Рабаха, да будет доволен им Аллах, азан, который стал не просто призывом к молитве, но напоминанием о любви, верности и неизменной преданности Пророку да благословит его Аллах и приветствует.

Когда Билал, да будет доволен им Аллах, приближался к своим последним мгновениям, его дыхание становилось всё тише, а дом наполнялся тяжёлой тишиной. Его жена, охваченная переживаниями и болью разлуки, воскликнула: «О, горе!»

Но Билал, да будет доволен им Аллах, с улыбкой, осветившей его лицо, прошептал слова, которые раскрыли то, чем жило его сердце всю жизнь: «О, радость! Завтра я встречусь с любимыми Посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует и его сподвижниками…».

Так ушёл из мира один из самых стойких, искренних и преданных людей.
В 20-м году хиджры, в возрасте 63 лет, Билал ибн Рабах, да будет доволен им Аллах, вернулся к своему Господу. Его похоронили на старинном дамасском кладбище «Баб ас-Сагир» (Малые

ворота) к югу от Дамаска.

И по сей день люди приходят к его могиле, вспоминая человека, чей голос впервые вознёс слова азана над горизонтом Ислама и навсегда вошёл в сердца верующих.

© Авторские права на статьи и осуществленные переводы статей из других источников принадлежат сайту Azan.kz.

Убедительная просьба к лицам, производящим копирование и распространение в социальных сетях и иных сайтах любых материалов ресурса Azan.kz, в обязательном порядке указывать активную ссылку на источник.